

Шубин Даниил Вадимович

Гуманитарный факультет

IV курс

МО-1503 группа

Научный руководитель – профессор кафедры
международных отношений, медиалогии,
политологии и истории
Синова Ирина Владимировна

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В СИРИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ АНАЛИЗА ПУБЛИКАЦИЙ СМИ

Аннотация. Сегодня информационное противостояние государств на Ближнем Востоке, который находится в затяжном социально-экономическом и политическом кризисах, отчетливо прослеживается в СМИ и имеет своей целью отстаивание собственных геополитических интересов, решений, принимаемых на высшем уровне. Данная проблема является скрытной от мировой общественности, поскольку не всегда остается в поле зрения специалистов по международным отношениям, а также намеренно или случайно маскируется в тени крупных резонансных событий. В этой связи, все больше обуславливается и актуализируется проблема изучения информационной ближневосточной повестки мировых СМИ на фоне продолжающегося конфликта в Сирии.

Ключевые слова. Информационная война, информационное противостояние, СМИ, медиаконтент, внешняя политика, информационная политика, Ближний Восток, Сирия, «сирийский конфликт», Россия-США-Иран-Катар.

Abstract. InfoWar in the Middle East, being in protracted socio-economic and political crises, is clearly visible in the mass-media nowadays and is aimed at upholding the own geopolitical interests of states, for decisions taken at the highest level. This problem is hidden from the world community, because it sometimes falls outside the field of view of specialists in international relations, and also deliberately or accidentally disguised in the shadow of the most high-profile events. In this connection, the problem of studying the information Middle Eastern agenda of the world mass-media against the background of the ongoing conflict in Syria is increasingly being conditioned and actualized.

Keyword. InfoWar, information confrontation, mass-media, media content, foreign policy, information policy, Middle East, Syria, «Syrian conflict», Russia-USA-Iran (Islamic Republic of)-Qatar.

Рассмотренные в научной работе тенденции полностью вписываются в модель понимания автором событий Сирийского конфликта 2011-2017 годов. Эта модель характеризуется как полномасштабная (как по участникам, так и по содержанию) информационно-психологическая война с использованием разного спектра средств и методов дезинформации.

Подтверждением выдвинутого тезиса явился анализ информационной политики США, России, Ирана и Катара по сирийскому вопросу и анализ основных смысловых посылов в публикациях СМИ этих стран. Выбор именно этих государств обусловлен тем, что такая подборка сможет достоверно передать мнение разных общностей: западной, евразийской, исламской и арабской.

При написании работы, в расчет брались публикации четырёх интернет-изданий, представленных в таблице.

Охват аудитории интернет-изданий.

	«Российская газета»	«Вашингтон-Пост»	«Иран-Дэйли»	«Аль-Джазира»
Подписчиков в Twitter и Facebook, чел	318 130	12 579 131	3 469	4 925 833
Тираж, экз.	160 000 (ежедневный)	876 638 (ежедневный); 1 352 358 (воскресный)	165 000 (ежедневный)	–

Информационная политика *Российской Федерации* прописана в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации. Следуя доктринальным нормам, позиция большинства влиятельных в России СМИ по ряду проблемных вопросов Сирии (терроризм, химическая атака и т. д.) совпадала с государственной позицией.

Существенные затруднения на определенных интервалах времени для РФ вызвала оборонительная позиция в своем инфополе по ряду международно-значимых вопросов. Более того, в краткосрочной перспективе, России не хватало гибкости для реакции на меняющиеся обстоятельства из-за несменяемости вектора информационной повестки. Очевидной уступкой либерально настроенной аудитории, также являлось то, что был предоставлен беспрепятственный и широкий выход на государственные телеканалы экспертам, позиция которых конфликтует с внешнеполитической линией Президента или МИД РФ.

Однако, последовательно и правдиво освещая происходящие на Ближнем Востоке события, в долгосрочной перспективе, России удалось добиться главного – защититься от давления западных СМИ и помочь сирийскому правительству удержать власть; повысить свой имидж на международной арене.

Основной акцент при освещении Сирийского конфликта изданием «Российская газета» ставился на:

- открытую информационную поддержку Сирии;
- описание собственных успехов (военных, гуманитарных);
- формирование негативного образа США в глазах собственных граждан;
- демонстрацию приверженности партнерству и формирование образа Ирана как союзника;
- курдский вопрос и совместные действия Турции и Свободной сирийской армии (ССА) в ходе операции «Щит Евфрата»;
- проблему сирийских беженцев.

Информационная политика *Соединенных Штатов Америки* в ходе 2011-2017 годов Сирийского конфликта характеризовалась с позиции двух основных теорий: «теории согласия» и «эффекта CNN». Первая теория заключается в запуске «мощной идеологической машины, производящей гражданское согласие в обществе» путем мобилизации СМИ. Данный феномен также получил название «сплочение вокруг флага». Согласно второй теории, СМИ были способны самостоятельно задавать повестку дня – влияли и изменяли государственную политику страны.

Сохраняя в своей информационной политике устойчивые элементы прошлого, подход США к важнейшим региональным ближневосточным проблемам эволюционировал в сторону усложнения. Во-первых, это связано с возросшим количеством так называемых угроз национальной безопасности США (Иран, Россия, международный терроризм), реакция на которые всесторонне проецируется в западных СМИ, порой путем создания фейковых новостей. Во-вторых, отражение американских внешнеполитических интересов в медиасфере усложняется тем, что «никто в арабском мире не верит в американскую инициативу в вопросах демократии».

Идейные пассажи, которые прослеживались в публикациях «Вашингтон-Пост», были нацелены на:

- попытку дискредитировать Сирию в лице мирового сообщества (путем обвинения Б. Асада в убийстве мирных жителей, гуманитарном кризисе);
- оказание давления на Россию с целью оправдания своего присутствия (описываются военные неудачи России);
- создание негативного образа Ирана на Ближнем Востоке;
- некую «самоиронию» в описание собственных ошибок и просчетов, что может говорить о высоком уровне профессионализма работы в инфосфере.

Информационная политика *Исламской Республики Иран* была налажена на работу в двух форматах – на арабский мир и на Запад, что требовало применения различных технологий. В первом случае Иран осуществлял «дипломатию очарования», во втором – «наступательную дипломатию». Такой избранный подход способствовал повышению эффективности внешней политики Ирана и помогал продвижению национальных интересов на Ближнем Востоке, в частности в Сирии.

Позитивным фактором является то, что в результате длительных напряженных отношений со значительной частью международного сообщества страна полагается на собственные технологии и специалистов. Иран использует многообразный информационный инструментарий, а также, в отличие от арабских стран, работает в широком языковом спектре. В связи с этим, можно предположить, что независимо от международной ситуации Иран будет удерживать многочисленную целевую аудиторию и в будущем, причем основное внимание сосредоточит на формировании выигрышного образа страны на международной арене.

Часть иранских СМИ, в частности «Иран-Дэйли», в ходе освещения событий Сирийского конфликта акцентировали внимание на:

- союзнической поддержки России и развития двухсторонних отношений (при этом, осознание факта нехватки ресурсов ведения информационной войны против США, толкало ИРИ действовать через Россию, путем цитирования речей В. В. Путина и С. В. Лаврова);
- критике США за незаконное нахождение в Сирии и давление на правительство Б. Асада;
- роли Ирана на Ближнем Востоке; совместном успехе Сирии и Ирана «на земле»; вопросе Турции и курдов; гуманитарной помощи беженцам; критике Саудовской Аравии и ряда арабских стран.

Информационная политика *Государства Катар*, который не принимал прямого военного участия в Сирийском конфликте, выстраивалась вокруг успешного балансирования между критикой сирийского режима и его поддержкой. Данный факт может свидетельствовать о наличии в арабском медиапространстве дуализма восприятия действительности, что отличается от рассмотренных выше стран. Видится, что такая политика продиктована произошедшей в 2017 году «блокадой» Катара со стороны ряда стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В тот момент, Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн и Египет разорвали с Катаром дипломатические отношения и предъявили ряд невыполнимых требований: понижения дипломатических отношений с Ираном, закрытие телеканала «Аль-Джазира», прекращения военного сотрудничества с Турцией и закрытие турецкой военной базы в стране. К тому же, стало очевидно, что дальнейшее поддержание антисирийских настроений не приведет ни к какому результату.

Популярное на Ближнем Востоке информагентство «Аль-Джазира», в ходе информационного обеспечения Сирийского конфликта, акцентировало внимание на:

- осуждении действий Б. Асада в гуманитарных вопросах и вопросах беженцев;
- негативном восприятии действий США, которое связалось с поддержкой курдов;
- роли России в Сирии.

Как видно из приведенного выше анализа, информационная политика всех стран тесно связана с официально, а иногда скрыто продвигаемым внешнеполитическим курсом государств. Разница существуют лишь в манипуляторных методах и средств ведения информационного противоборства стран в регионе.

Не имея возможности добиться военных успехов в Сирии, антисирийские силы стремились завоевать политические позиции, умело манипулируя многими фактами и выстраивая информационную повестку, которая была нацелена на:

- истощение сил, поддерживающих сирийское государство;
- восстановление соотношения сил в пользу «повстанцев»;
- поиск возможностей для нападения на Сирию;
- попытку сделать Россию соучастником химической атаки в Сирии;
- раскол в рядах сирийской правящей военно-политической элиты;
- уход «Хезболлы» и сил КСИР из Сирии;
- превращение Б. Асада в «изгоя» в глазах международного сообщества.

Преследуя часть этих целей, информационной стратегия США, продолжала делать ставку на прессинг (давление). Другими словами, проводилась политика навязывания своей воли противнику – или по-другому «атака на разум», как это описал вице-президент США и лауреат Нобелевской премии А. Гор.

Российские СМИ также стремились создать образ врага в лице США, но делали это реже и не так искусно. В основном происходящие события передавались правдиво (за исключением некоторых случаев, например, в случае с фэйковыми фотографиями из компьютерной игры для смартфонов, которые якобы подтверждали связь США и ИГ (запрещенная в РФ террористическая организация)).

Это означает, что российские СМИ, как и Россия распространяли свои политические и другие взгляды чтобы внедрить их в общественное сознание в первую очередь россиян, а не занимались глобальным созданием фэйковых новостей. Причем пророссийская пропаганда больше использовала описание именно своих успехов (политических, военных и т. д.).

Российский вклад в освещение Сирийских событий заключался еще в том, что Министерством обороны был организован пресс-тур, в ходе которого около ста журналистов, представляющих СМИ 26 стран, смогли посетить Сирию. Это позволило им воочию на месте ознакомиться с ситуацией в этой ближневосточной стране. В общей сложности на момент 2016 года по данному каналу благодаря России в Сирии побывало более 400 иностранных журналистов и примерно столько же представителей российских СМИ.

ИРИ действовала большей степенью через Россию, параллельно воздействуя на жителей региона продвижением миссионерской миссии по прообразу своего исламского проекта.

Катар выдерживал баланс и никоим образом не стремился подменять реальность вымыслами внешнеполитической стратегии. Более того, в ходе Сирийского конфликта, наблюдалось дистанцирование катарских СМИ от прозападной ориентации. Это было вызвано разрывом дипломатических отношений с партнерами по ССАГПЗ и очевидной безрезультативностью поддержки антисирийских настроений.

Выводы.

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к следующему. Освещение Сирийского конфликта 2011-2017 годов можно назвать информационной войной, в которой принимало участия очень много акторов. Разнообразными были средства и методы дезинформации, включая семь психологических приема, сформулированных в конце 30-х годов XX века в Институте анализа пропаганды США.

Разное видение сирийского конфликта СМИ России, Ирана, США и Катара (как представителями евразийской, исламской, западной и арабской общности), формировало неправильное, а иногда ложное восприятие реальности у людей во всем мире, который становился условно разделенным на два враждующих лагеря: просирийский и антисирийский.

Контактная информация автора работы: Shubin_d.v@mail.ru